

На правах рукописи

АБРАМОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРИЕВИЧ

**КОНСТРУКТ БУДУЩЕГО КАК ОБЪЕКТ ЖИЗНЕННОГО МИРА И
РЕГУЛЯТИВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН**

22.00.06 – социология культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Майкоп - 2019

Работа выполнена в АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»

Научный руководитель: **Федоровский Александр Петрович**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Пржиленская Ирина Борисовна**
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», зав.
кафедрой культурологии (г. Москва)

Лежебоков Андрей Александрович
доктор социологических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», профессор
кафедры социологии (г. Ставрополь)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»
(г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится 17 октября 2019 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.05 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Адыгейского государственного университета. Текст автореферата размещен на сайтах Адыгейского государственного университета www.adygnet.ru и Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан «___» ноября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хачецуков З.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации выражается в недостаточной разработанности проблематики детерминации социальных практик и поведенческих моделей со стороны тех образов и конструктов будущего, которые присутствуют в жизненном мире россиян, а также локализованы на уровне индивидуального сознания. Мы можем лишь гипотетически предполагать наличие взаимосвязи между социокультурными ожиданиями и жизненными перспективами, с одной стороны, и обусловленными ими формами социального действия, с другой, не имея, при этом, исчерпывающих представлений ни о характере соответствующей детерминации, ни о задействованных в этом процессе механизмах, ни о степени интенсивности подобного воздействия.

Речь может идти одновременно как о теоретической востребованности такого рода исследований, так и об их прикладной значимости. С точки зрения теории современной социологии культуры, существующие в ней «лакуны» связаны с отсутствием релевантного понятийно-концептуального аппарата, эффективной методологической стратегии в отношении обозначенной проблематики, дефицитом апробированного социологического инструментария, позволяющего проводить глубинные исследования антиципативного сознания на различных его уровнях, равно как и со слабой эксплицированностью конститутивного момента в продуцировании конструктов будущего. Вместе с тем, их стихийное воспроизводство при одновременном игнорировании со стороны практик управления обществом, терпимость к очевидной иллюзорности социокультурных ожиданий ведут к фатальной дезориентации социального актора при формировании таковым своих жизненных стратегий, деформируют общую для всех россиян перспективу, поощряют патерналистские настроения в обществе, тем самым деморализуя последнее.

Наибольшие социальные потери при этом несут наименее защищенные слои отечественного социума, которые в силу естественных причин

располагают низким образовательным уровнем, относятся к «неперспективным» возрастным группам или проживают в депрессивных регионах. Впрочем, общий низкий уровень развитости антиципативного сознания во всех без исключения социальных группах предельно обостряет и делает универсальной потребность в осознанном и ответственном отношении россиян к собственной будущности, опирающемся на креативное мышление и аналитическую рефлексию. Институциональные усилия, предпринимаемые в данной области, вне всякого сомнения, могли бы способствовать преодолению антиципативного антагонизма, заключающегося в противостоянии двух основных жизненных стратегий, одна из которых предполагает спонтанное, механистическое принятие предписанных внешними обстоятельствами перспектив, а другая строится на рациональном расчете и объективных оценках, включает в себя оправданный риск и ориентируется на личную ответственность за последствия принимаемых решений. Не будет преувеличением сказать, что одной из линий раскола современного российского общества является наличие у субъектов последнего диаметрально противоположных перспектив, что явно не способствует его консолидации.

На наш взгляд, речь должна идти, ни много, ни мало, как о появлении в России полноценной антиципативной культуры, носители которой будут в состоянии успешно решать личные и общественные задачи любой сложности, осознанно подходить к формулированию перспективного целеполагания, успешно осуществлять долгосрочные социальные инвестиции. Навыки социального поведения, полученные в рамках пространства антиципативной культуры, вне всякого сомнения, в состоянии воспрепятствовать присутствующему в настоящее время редуccionизму, ограничивающему горизонт социальной активности границами сегодняшнего дня.

Степень разработанности проблемы. Основная масса научных работ, имеющих отношение к затронутой в настоящем исследовании проблематике,

ориентирована на социальную прогностику, разработку методик и подходов к познанию будущего. И при этом мы можем констатировать почти полное отсутствие разработок, имеющих прямое отношение к вопросу воздействия социокультурных ожиданий на социальное поведение в настоящем. Речь, главным образом, может идти исключительно об обзоре литературы, лишь косвенно затрагивающей те или иные аспекты данной диссертации.

Репрезентация модели будущего в качестве объекта жизненного мира во многом состоялась благодаря обращению к классическим трудам Э. Гуссерля¹, А. Шюца², Ю. Хабермаса³. Специфика содержания и функционирования жизненного мира российского социума в контексте его эволюции рассматривалась в фундаментальной работе И.Б. Пржиленской⁴.

Особое внимание автор проявил к вопросу антиципативного мифотворчества. Образец последнего присутствует, в частности, в статье М.Ф. Черныша, анализирующей марксистскую модель конструирования будущего⁵. Социокультурная, историческая и религиозная детерминация антиципативных воззрений обнаруживается в работах А.П. Федоровского⁶, И.М. Савельевой, А.В. Полетаева⁷, Т.С. Прониной, Ю.С. Федотова, Е.Ю. Федотовой⁸, Л.Н. Вдовиченко⁹.

Конкуренция образов будущего проблематизируется у Д. Моизи¹⁰. Нормативные антиципативные модели становятся предметом исследования

¹ Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб: Наука, Ювента, 1998; Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. – СПб: Владимир Даль, 2004.

² Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом. – М.: РОСПЭН, 2004.

³ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000.

⁴ Пржиленская И.Б. Эволюция жизненного мира россиян: поиск современности. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2007.

⁵ Черныш М.Ф. Современный марксизм в мировом и российском контекстах // Социс. - № 5. – 2018.

⁶ Федоровский А.П. Десекуляризация общественного сознания как социокультурный тренд современности // Философия права. - № 6. – 2013; Федоровский А.П. Историческая память и диалог культур // Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога. Материалы ежегодной городской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2015

⁷ Савельева И.М., Полетаев А. В. В поисках утраченного. – М.: Языки русской культуры, 1997.

⁸ Пронина Т.С., Федотов Ю.С., Федотова Е.Ю. Типологизация новых религиозных движений на основе ценностей и потребностей // Социс. - № 1. – 2018.

⁹ Вдовиченко Л.Н. Переформатирование Европы: социологический ракурс // Социс. - № 2. – 2018.

¹⁰ Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. – М.: Московская школа политических исследований, 2010.

П.М. Козырева, А.Э. Низамовой, А.И. Смирнова¹¹, М.К. Горшкова, Н.Н. Седовой¹², М.В. Сорокиной¹³, А.Ю. Мягкова¹⁴.

В методологическом плане значительный интерес представляют как инновационные концепции Н.И. Лапина¹⁵, И. Шубарта¹⁶, В.П. Бондарева, С.Л. Рулевой¹⁷, так и соответствующие представления классиков социологической мысли Т. Парсонса¹⁸, Р. Дарендорфа¹⁹, Ч. Кули²⁰, Н. Лумана²¹, Д. Белла²². Весьма важные, с точки зрения социологической когнитивистики вопросы достижения адекватного представления о будущем, поднимались И.В. Бестужевым-Ладой²³, А.И. Селивановым²⁴, Р. Ленуаром, Д. Мерлье, Д. Пэнто, П. Шампанем.²⁵

Особенности содержания антиципативной интенциональности и ее локализации в глубинных структурах сознания современного российского социума посвящены работы В. Шубарта²⁶, Ж.Т. Тощенко, ²⁷В.В. Ильина²⁸, Ю.Г. Волкова²⁹, Г.С. Широкаловой³⁰, Д.В. Трубицына³¹, Н.Н. Зарубиной³²,

¹¹ Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты // Социс. - № 1. – 2016.

¹² Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социс. - № 22. – 2015.

¹³ Сорокина М.В. Смена приоритетов? Трудовые ожидания работников ритейла в зеркале интернет-коммуникаций // Социс. - № 5. – 2018.

¹⁴ Мягков.Ю. А Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда // Социс. - № 6. – 2016.

¹⁵ Лапин Н.И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // // Социс. - № 3. – 2018.

¹⁶ Шубрт И. Концепция социального времени в социологии – перспективный подход или теоретический тупик? // Социс. - № 4. – 2015.

¹⁷ Бондарев В.П., Рулева С.Н. Структура и динамика надорганизационных научных сообществ // Социс. - № 5. – 2018.

¹⁸ Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2002.

¹⁹ Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. – М.: Праксис, 2002.

²⁰ Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 200.

²¹ Луман Н. Эволюция. – М.: Логос, 2005.

²² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.

²³ Бестужев-Лада И.В. Что мы знаем о XXI веке? И каким образом? // Мир нашего завтра. Антология современной классической прогностики. – М.: Эксмо, 2003.

²⁴ Селиванов А.И. Познание будущего развивающихся социальных объектов // Социс. - № 4. – 2015.

²⁵ Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Д., Шампань П. Начала практической социологии. – М.: Алетейя, 2001.

²⁶ Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: Русская идея, 2000.

²⁷ Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социс. - №1. – 2016.

²⁸ Ильин В.В. Мир глобо: вариант России. – Калуга: Полиграф-информ, 2007.

²⁹ Волков Ю.Г. Социология будущего: социологическое знание и социальный проект. – М.: Кнорус, 2017.

³⁰ Широкалова Г.С. Коммуникативная память: опыт изучения семейных историй (по материалам социологического практикума в вузе) // Социс. - № 5. – 2018.

³¹ Трубицын Д.В. Макроистория: критика социологии большой длительности // Социс. - № 2. – 2018.

А.В. Юревич³³, А.А. Гребенюк, Д.А., Полежаевой³⁴, О.А. Шибалиной³⁵. Этнокультурный момент в формировании образа будущего артикулирован исследованиями Р. Д. Хунагова³⁶, Р.А. Ханаху, О.М. Цветкова³⁷, С.А. Ляушевой³⁸, З.В. Анайбан, Г.Ф. Балакиной³⁹, Р.К. Тангалычевой⁴⁰ и ряда других исследователей.

Как уже отмечалось выше, все упомянутые авторы не ставили перед собой непосредственной задачи исследования характера влияния той или иной картины будущего на социальную жизнь в настоящем. Тем не менее, их труды позволили осуществить полномасштабное изучение данного вопроса во всей его многоаспектности и привязке к широкой культурной контекстуальности.

Объектом исследования выступают социокультурные ожидания современного российского общества.

Предметом исследования является влияние представлений о будущем на жизненные стратегии и поведенческие практики россиян.

Цель исследования состоит в определении роли и места нормативных и предписанных представлений о будущем в повседневном и стратегическом планировании россиян, а также в выявлении способов их отражения в эмпирической деятельности последних, обнаружении условий и перспектив развития антиципативной культуры. Для достижения поставленных целей, автором были решены следующие задачи:

³² Зарубина Н.Н. Доверие к науке в современной России в контекстах множественности форм знаний // Социс. - №5. – 2018.

³³ Юревич А.В. Экономика эзотерических знаний // В защиту науки. - №8. 2011.

³⁴ Гребенюк А.А., Полежаева Д.А. Мотивы возвратной миграции российских граждан, получивших высшее образование за рубежом // Социс. - №4. – 2016.

³⁵ Шибалина О.А. Личные дневники «советского» человека: опыт качественного исследования // Социс. - №4. – 2016.

³⁶ Хунагов Р.Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. - М.: Антей, 2012.

³⁷ Ханаху Р.А., Цветков О.М. Отношение к соотечественникам и проблемам толерантности в общественном сознании // Работы разных лет отдела философии и социологии (2014-2019. – Майкоп: Издво Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева), 2019.

³⁸ Ляушева С.А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестник АГУ. - № 2.- 2010.

³⁹ Анайбан З.В., Балакина Г.Ф. Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социс. - № 8. – 2015.

⁴⁰ Тангалычева Р.К. Межкультурная коммуникация и аккультурация (опыт зарубежных исследований) // Социс. - № 7. – 2015.

- осуществлена дескрипция конструкта будущего в качестве объекта жизненного мира;
- обозначены методологические основания исследования широкого круга вопросов, относящихся к антиципативной культуре;
- определен статус будущего в глубинных структурах сознания российского общества;
- дано описание антиципативной аберрированности в качестве разновидности социокультурной дисфункции;
- выявлены эмпирические параметры коллективного образа будущего в массовом сознании россиян;
- обозначены пути развития антиципативного сознания отечественного социума в качестве условия повышения его общекультурного уровня.

Гипотеза исследования. В настоящее время усиливается раскорреляция нормативных социокультурных ожиданий и конкретно-эмпирических трендов, что способно привести к росту социального пессимизма, ослабить созидательную энергию масс, серьезно дестабилизировать общественную обстановку. Преодоление обозначенной деструктивной тенденции лежит в плоскости развития креативного мышления, демифологизации видения социокультурных перспектив, приобретения навыков восприятия будущего через призму объективных оценок, опирающихся на диалектику прошлого, настоящего и будущего.

Теоретико-методологическую основу исследования составили отдельные социально-эволюционистские концепции, в числе которых концепция «социального времени (И. Шубрт)», теория «антропосоциокультурного эволюционизма» (Н.И. Лапин), «эволюционистская модель жизненного мира» (И.Б. Пржиленская). Различные измерения деятельностного начала антиципации нашли свое отражение в концепте «социального действия» (Т. Парсонс), а также в теории «локального изменения» (Р. Дарендорф). Значимым методологическим

ориентиром при подготовке настоящего исследования стала критика фаталистических представлений в отношении будущего. Так, о «проектности» последнего было заявлено, в частности, Д. Беллом, Н. Луманом и Ю. Хабермасом. Синергетический подход (А.И. Селиванов.) к пониманию антиципативной проблематики позволил достичь понимания будущего как вариативной модели. При этом автор опирался на принцип междисциплинарности, позволивший дополнить собственно социологические данные необходимыми сведениями из иных областей социально-гуманитарного знания. Также широко использовался и достаточно апробированный общеприкладной философский инструментарий.

Эмпирическая база. Сбор первичной социологической информации в виде анкетного опроса проводился в течение августа-сентября 2018 года в Ставропольском и Краснодарском краях, а также Ростовской области в соответствии с репрезентативной квотной выборкой (N=1621). В этот же период был осуществлен сбор экспертной информации. Представителями экспертного сообщества выступили специалисты различных областей перспективного планирования, в число которых вошли сотрудники управленческих и аналитических структур, работники финансовой сферы, преподаватели учебных заведений разного уровня, а также журналисты региональных СМИ (31 эксперт). При этом выборочная совокупность коррелировала с генеральной совокупностью общероссийского уровня. Формализованные методы сбора первичной социологической информации были дополнены глубинным интервьюированием.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- дано описание регуляции жизненного мира в качестве диалектически взаимодействующей системы эмпирических и внеэмпирических регулятивов;
- выявлены стереотипы восприятия будущего массовым сознанием, преодоление которых лежит в плоскости аналитического мышления и социальной пассионарности;
- проанализирован феномен «антиципативной чувствительности»

русской культурной традиции, для которой «чувствительность к будущему» является одной из важнейших смылосодержащих модальностей.

- введено понятие антиципативной аберрации, под которым понимается такая деятельностная ориентация на будущее, которая влечет за собой деструктивные последствия.

- эмпирически зафиксировано антиципативное самочувствие современного русского общества;

- определены содержание и параметры нормативной модели будущего, содержащей в себе систему стимулов поступательного социокультурного развития общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ будущего является конкретной данностью, в полном объеме наделенной всеми теми характеристиками, которыми обладает любой объект жизненного мира, включая такие параметры как определенность, очевидность, соотнесенность со всей совокупностью конкретно-эмпирических координат социальной действительности. Одним из важнейших атрибутов антиципации, осуществляемой на уровне жизненного мира, выступает ее нормативность, определяющая пути и средства достижения искомого перспективного целеполагания.

2. В условиях ускорения социокультурной динамики происходит мультипликация образов будущего в сознании общества, их дифференциация и усложнение. Данный процесс предполагает предельно широкое использование познавательных теоретических моделей, представляемых современными социологическими концепциями. Особое значение в этой ситуации приобретает обращение к принципу междисциплинарности, позволяющему описывать социум в новой информационной реальности, связанной с феноменом «Big Data».

3. Поиск широкого общественного консенсуса относительно общих цивилизационных перспектив должен лечь во главу угла деятельности, как органов власти, так и структур гражданского общества. В случае ее

успешной реализации, консолидация общества, опирающаяся на общее видение своего собственного будущего, сохраняется даже в случае обострения внешних или внутренних вызовов.

4. Под аберрированным восприятием будущего следует понимать любые представления относительно социокультурной перспективы, вне зависимости от их прогностической релевантности, которые оказывают на актора демотивирующее воздействие, препятствуют построению эффективных жизненных стратегий, приводят к социальной пассивности или, напротив, стимулируют деструктивную активность. Атрибутом любого деструктивного антиципативного конструкта является его радикализм, представленный набором крайностей, таких как крайности утопически фундированного оптимизма или, напротив, безосновательного алармизма.

5. Доминантный образ будущего представляет собой амбивалентный конструкт, в равной мере объединивший в себе как оптимистические, так и пессимистические ожидания. Нормативное будущее видится подавляющему числу россиян как эгалитарно-патерналистский и антиглобалистский проект, в рамках которого им гарантируется сохранение своей социокультурной идентичности, высокий уровень социальной защиты и отсутствие крайностей имущественного неравенства. Поверхностное присутствие в коллективном сознании религиозно-мистического компонента, исключает его из числа сколь-нибудь серьезных регулятивов социального поведения.

6. Нормативная модель будущего должна перестать быть стихийно создаваемым продуктом, представляющим собой набор случайных антиципативных представлений и спонтанных решений социального актора. Ей следует радикально изменить свою локализацию, переместившись с периферии общественного и личностного сознания в их центральную точку, ориентируясь при этом на два фундаментальных принципа: принцип объективности, предполагающий реалистичный анализ открывающихся

перспектив, и принцип перфекционизма, заключающийся в отказе от самоограничения при разработке долгосрочных планов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Работа содержит в себе завершённую методологическую стратегию, ориентированную на эффективную разработку широкого круга вопросов, связанных с перспективным ориентированием социального актора в ситуации социокультурной полисценарности. Автором предложена универсальная теоретическая модель эффективного социального поведения в условиях неопределённого будущего.

Представленные в диссертации материалы могут войти в программы повышения социальной эффективности молодежи, быть востребованными органами государственной и муниципальной власти, менеджментом образовательных организаций и системой отечественного хедхантинга, а также использоваться в процессе преподавания широкого круга социально-гуманитарных дисциплин.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК РФ. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 22.00.06 – социология культуры: п.п. 7. Проблема субъекта культурных изменений. 14. Культурная социализация и самоидентификация личности.

Апробация работы. Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт». Основные результаты работы излагались на Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и естественно-технические науки и вызовы современности» (Ставрополь, 2017), 25-м Годичном научном собрании профессорско-преподавательского состава АНО ВО СКСИ (Ставрополь, 2018), 4-й Международной научно-практической конференции «Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры» (Ставрополь, 2018), Всероссийской конференции «Современный терроризм, его формы и

средства противостояния» (Ставрополь, 2018), 26-м Годичном научном собрании профессорско-преподавательского состава АНО ВО СКСИ (Ставрополь, 2019), 7-й Всероссийской научно-практической конференции «Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства» (Ставрополь. 2019).

Материалы диссертации используются в процессе преподавания философии и социологии Автономной Некоммерческой организации Высшего Образования «Северо-Кавказский социальный институт». Диссертация принята к защите на заседании кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО СКСИ. Материалы исследования изложены в девяти научных статьях, три из которых в изданиях, рекомендованных ВАК России.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 156 наименований. Общий объем работы 155 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** дается обоснование актуальности заявленной темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, формулируются объект и предмет диссертационной работы, указываются те цели, которые предполагается достичь. При этом подчеркивается репрезентативность представленного социологического материала, его новизна, апробированность, потенциальная востребованность как со стороны профессионального сообщества, так и социальной практики. Отмечается, что реализация концептуальных положений диссертации будет способствовать дальнейшему развитию пространства культуры современной России.

Первая глава **«Антиципативное измерение общественного сознания как теоретико-методологическая проблема современной культуры»**, состоящая из трех параграфов, анализирует конструкт будущего в качестве объекта жизненного мира россиян, обнаруживает методологические основания для разработки широкого круга вопросов, связанных с антиципативной культурой, исследует особенности локализации социокультурных ожиданий в глубинных структурах коллективного сознания отечественного социума.

В первом параграфе первой главы **«Антиципативное сознание в горизонте жизненного мира»** всесторонне исследуется фактор будущего в качестве одного из объектов социокультурной реальности, рассматриваются его конститутивная специфика и регулятивный потенциал.

Отмечается, что представления о будущем в полной мере определяют не только социальные, но и конкретно-поведенческие практики. Одновременно подчеркивается, что полноценная антиципативная рефлексия невозможна без наличия потенциальных условий для ее реализации. По мнению автора, даже самый позитивный образ будущего не будет иметь никакого влияния на социального актора, если последний не обнаруживает путей для его объективации.

Воздействие на жизненный мир со стороны антиципативного сознания осуществляется на двух уровнях: на уровне социетальной перспективы и на уровне индивидуального будущего конкретной личности. К социетальной перспективе диссертант относит глобальные тенденции развития планетарного социума, геополитические расклады, прогнозы относительно мировой экономики или международных отношений. Соответственно на более низком уровне располагаются ожидания, связанные с непосредственным будущим актора, его профессиональной деятельностью, межличностными отношениями, рекреативными запросами и т.п.

Указывается, что любой нормативный антиципативный конструкт с необходимостью принадлежит к зоне социально-психологического комфорта актора, напрямую связан с сохранением его социокультурной идентичности и в этом своем значении он может быть раскрыт посредством метафоры счастья. Понятие счастья содержит в себе артикуляцию той или иной нормативной самореализации, которая при этом далеко не всегда наделена прагматическими коннотациями. Констатируется мобильность антиципативного сознания в границах жизненного мира отдельно взятого социального актора, чьи запросы и потребности многократно меняются в течение его жизни.

Делается вывод, согласно которому образ будущего является конкретной данностью, в полном объеме наделенной всеми теми характеристиками, которыми обладает любой объект жизненного мира, включая такие параметры как определенность, очевидность, соотнесенность со всей совокупностью конкретно-эмпирических координат социальной действительности. Одним из важнейших атрибутов антиципации, осуществляемой на уровне жизненного мира, выступает ее нормативность, проблематизирующая пути и средства достижения искомого перспективного целеполагания. Помимо рефлексии в антиципативном процессе участвуют фантазийно-вероятностный момент, детерминанты ценностного порядка, предписания культуры, а также конкретика опыта повседневности. Влияние

стереотипов массового сознания обуславливает рутинизацию антиципативного конструкта, позиционирующего будущее как модификацию настоящего. Изменение основных параметров образа будущего имеет ситуативную обусловленность, связано с социально-экономической трансформацией общества, личностной эволюцией социального актора, а также иными корректирующими моментами, включающими в себя также и погрешности в первоначальных расчетах в отношении будущего.

Во втором параграфе первой главы **«Методологические основания социологического анализа антиципативной проблематики»** разрабатывается методологическая стратегия исследования.

Противоречивость современных концепций, существующих в границах социологии культуры, а также разница их эвристического потенциала, наталкивают автор на мысль о необходимости опоры на принцип селективности, когда признается не целостная, а фрагментарная релевантность отдельно взятой теоретической модели, что позволило существенно расширить познавательные возможности за счет привлечения к построению методологической стратегии диссертации представителей самых различных школ и направлений социально-гуманитарной мысли и при этом избежать опасности эклектизма. Результативность подобного когнитивного подхода определяется самим предметом исследования, который не подлежит жесткой фиксации с точки зрения четкого определения его параметров и форм локализации в сознании общества. Тем самым, каждую социальную теорию, используемую в работе, предлагается рассматривать как, своего рода, аппроксимацию, где вероятностный, условный момент имеет такую же познавательную ценность, как и конкретно-эмпирический факт.

Главной особенностью разрабатываемой методологической стратегии в отношении научной антиципации названо диалектическое сочетание двух методов: анализа и синтеза. Анализ применим к исследованию будущего как такового, где он позволяет осуществить дифференциацию социальной перспективы, выделив ее наиболее существенные модусы. В числе последних

автор называет будущее стационарных объектов, будущее как генезис новых свойств и качеств и будущее как появление нового объекта.

В свою очередь, к синтезу предлагается прибегать тогда, когда существует потребность в понимании общей перспективы совокупности объектов. Это делается потому, что никакое, даже самое достоверное знание относительно будущности отдельно взятого объекта, не может обеспечить необходимый объем достоверности антиципативного знания.

В условиях ускорения социокультурной динамики происходит мультипликация образов будущего в сознании общества, их дифференциация и усложнение. Данный процесс предполагает предельно широкое использование познавательных теоретических моделей, представляемых современными социологическими концепциями. Межконцептуальный подход целесообразен и с точки зрения интенсификации информационных потоков, роста массива самых разнообразных сведений и усложнения способов их освоения. Еще большее значение принцип междисциплинарности обретает в контексте существования социума в новой информационной реальности, связанной с феноменом «big data», однозначно предполагающим необходимость перестройки, как повседневной эвристики, так и традиционных форм научного познания.

Дополнительный потенциал для исследования особенностей современной версии антиципативного сознания предоставляет виртуализация социальной действительности, все большая интеграция социальных практик в виртуальное пространство, что ведет к расширению рефлексивных и деятельностных возможностей, в том числе и в области конструирования будущего. Соответственно, нельзя оставлять без внимания и когнитивный момент, присутствующий в виртуалистике в качестве межпредметной научной дисциплины.

В третьем параграфе первой главы **«Будущее в глубинных структурах сознания российского общества»** подчеркивается синкретичность антиципативного конструкта, присутствующего в

коллективном сознании сегодняшнего российского социума, где рациональный расчет сосуществует со смутными интуициями, мистический эсхатологизм с прогрессистскими моделями, телеологизм со спонтанностью, фатализм с волюнтаристскими представлениями. Истоки этого синкретизма автор предлагает искать в сложных перипетиях российской истории, многонациональном составе российского этноса, каждый из которых привнес свои образы будущего, а также разнородностью ценностного корпуса и смысложизненных представлений.

Заявляется о принципиальной невозможности построения идеальной в своей завершенности антиципативной модели, которая исключала бы внутреннюю противоречивость и имела бы логически последовательный характер. Речь, на взгляд диссертанта, должна идти исключительно об имманентных чертах образа будущего, о его архетипическом измерении, сохраняющем в неизменности свои основные параметры на протяжении длительного исторического и культурного континуума. Разработка отечественной антиципативной парадигмы призвана создать фундаментальные ориентиры для осуществления прикладной части исследования.

Этнокультурные и территориальные особенности России, представленные разнообразием населяющих ее этносов и культурных традиций, а также географическими масштабами, предельно актуализировали в коллективном сознании идею «общей судьбы», общего будущего для всех. В нашем обществе нет и, по-настоящему, никогда не существовало антиципативного перфекционизма, подразумевающего достижения искомой модели будущего только отдельными субъектами российского социума, будь то этнокультурное образование или конкретная социальная страта. Автор предполагает сохранение феномена этнокультурного солидаризма и в будущем, что подтверждается многочисленными фактами российской истории, когда таковой становился эмпирически очевидным, особенно в ситуации необходимости противостоять общей угрозе.

Вторая глава **«Представления о будущем в регуляции социокультурных и поведенческих практик»**, состоящая из трех параграфов, рассматривает антиципативные aberrации как фактор поведенческой дезориентации, определяет эмпирические параметры конструкта будущего, присутствующего в коллективном сознании россиян, обозначает перспективы развития антиципативной культуры в отечественном социуме.

В первом параграфе второй главы **«Антиципативные aberrации и их деструктивное социокультурное воздействие»** осуществляется экспликация понятия антиципативной aberrации, а также исследуется спектр негативных последствий, обусловленных ошибочным перспективным целеполаганием. К последнему, в частности, отнесены ожидание наступления некоего идеального будущего, беспредпосылочные надежды на спонтанное повышение качества жизни в обозримой перспективе.

Одновременно исследуется массовый социальный запрос на патернализм, сформулированный как набор требований общества к государству будущего. Незрелость антиципативного сознания российского социума автор обнаруживает и в неспособности последнего предвидеть те изменения, которые могут с ним произойти, в статичности общественной мысли, экстраполирующей настоящее в будущее и тем самым допускающей пролонгацию наличных социокультурных реалий. Речь идет о рецидиве консервативного сознания, изначально табуирующего любой отход от того, что воспринимается как привычное и освоенное. Коллективный запрос на стабильность видится вполне естественным, поскольку он имеет своим фундаментом глубинные структуры сознания отечественного социума, чьим содержанием выступают консервативные установки.

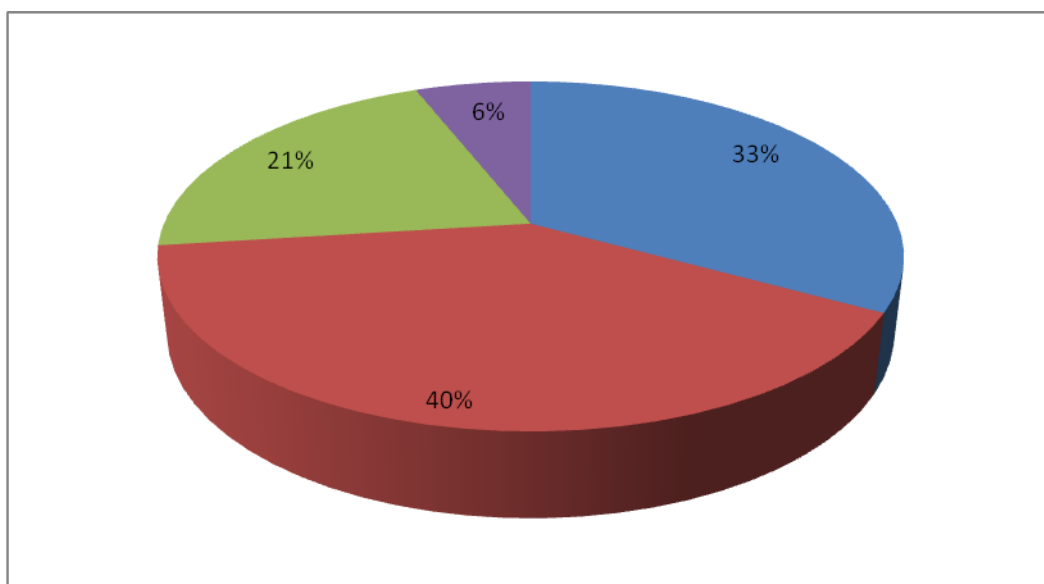
Аберрированность антиципативного сознания россиян связана и с конформизмом такового. Подобный тип антиципации демонстрирует готовность принять будущее в любом его проявлении, смириться с любыми нарушениями собственных прав и свобод, материальными потерями, а также

со всем тем, что противоречит интересам его носителя. Конформистски настроенный социальный актор не только лишен потенции активного сопротивления тем вызовам, которые могут ожидать его в перспективе, но и оказывается не способным к их сколь-нибудь глубокому осмыслению.

В целом, под аберрированным восприятием будущего предлагается понимать любые представления о социокультурной перспективе, вне зависимости от их прогностической релевантности, которые оказывают на актора демотивирующее воздействие, препятствуют построению эффективных жизненных стратегий, приводят к социальной пассивности или, напротив, стимулируют деструктивную активность.

Во втором параграфе второй главы **«Эмпирические параметры коллективного образа будущего»** на основании полученного первичного социологического материала конкретизировано отношение респондентов к будущему, раскрыта содержательная сторона общественных ожиданий и связанных с ними деятельностных практик.

Степень футуроцентричности сознания общества определена характером ответов на вопрос, задумываются ли участники опроса о своем будущем. Распределение ответов представлено в приведенной ниже диаграмме:

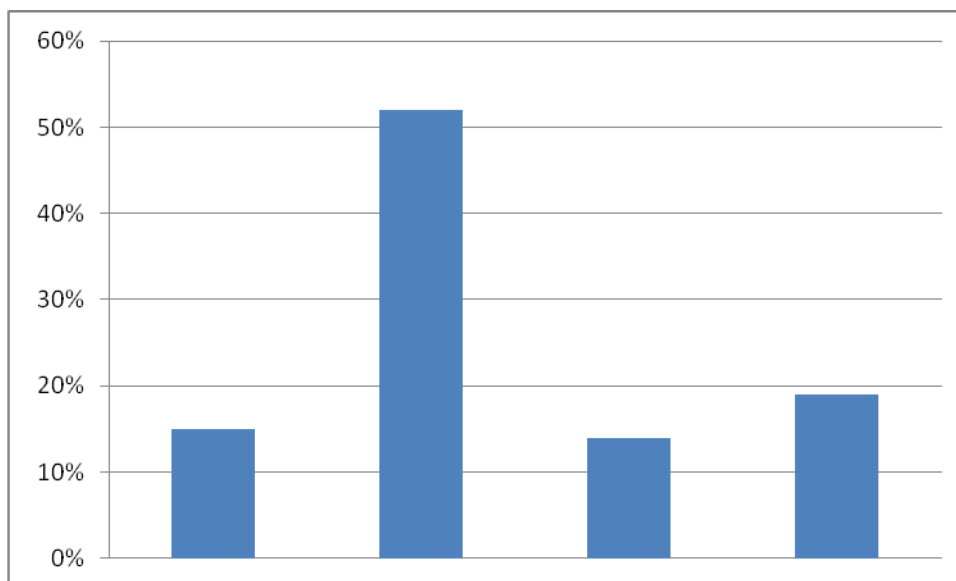
- постоянно думаю (33 %);
- задумываюсь время от времени (40%);

- вообще не думаю, меня больше интересует настоящее (21 %);
- затрудняюсь ответить (6 %).

Приведенные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне футуроцентричности российского общества, поскольку в той или иной мере, будущее выступает центром притяжения внимания для двух третей участников опроса.

Одним из существенных условий деятельностной ориентации на представления о будущем выступает их эксплицитность. Чем конкретнее видятся социальному актору его собственные перспективы, а также перспективы того общества, к которому он принадлежит, тем больше он станет учитывать последние в своих повседневных практиках и жизненных стратегиях. Респондентам было задано два вопроса, один из которых касался рецепции личного будущего, а второй – перспектив социума в целом. Ответы на первый вопрос распределились следующим образом:

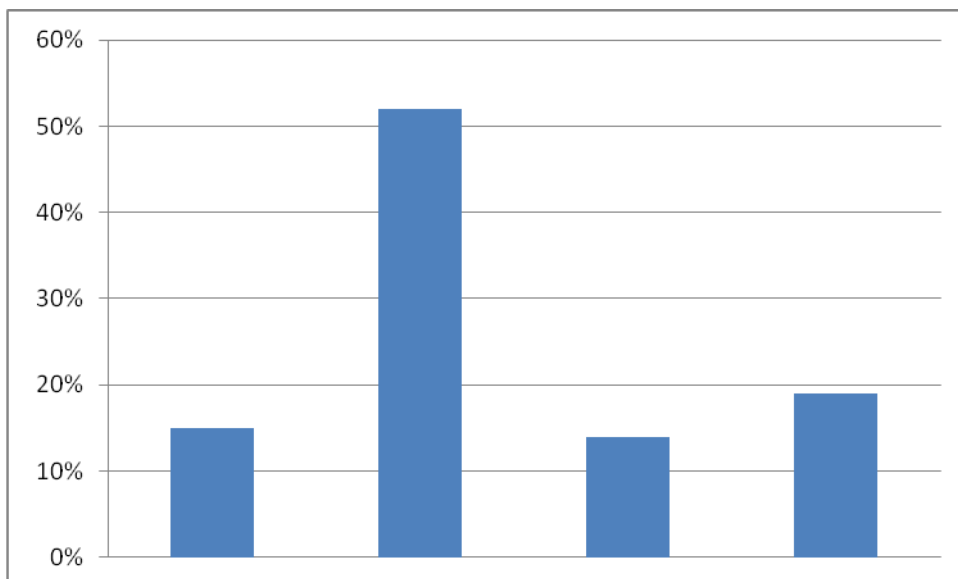
- у меня полное понимание собственного будущего (12%);
- я только частично представляю, что меня ждет в будущем (27%);
- мое будущее мне абсолютно неизвестно (34%);
- затрудняюсь ответить (27%).

Не трудно заметить, что почти 40 процентов участников опроса демонстрируют предрасположенность учитывать фактор будущего в своих поведенческих моделях.

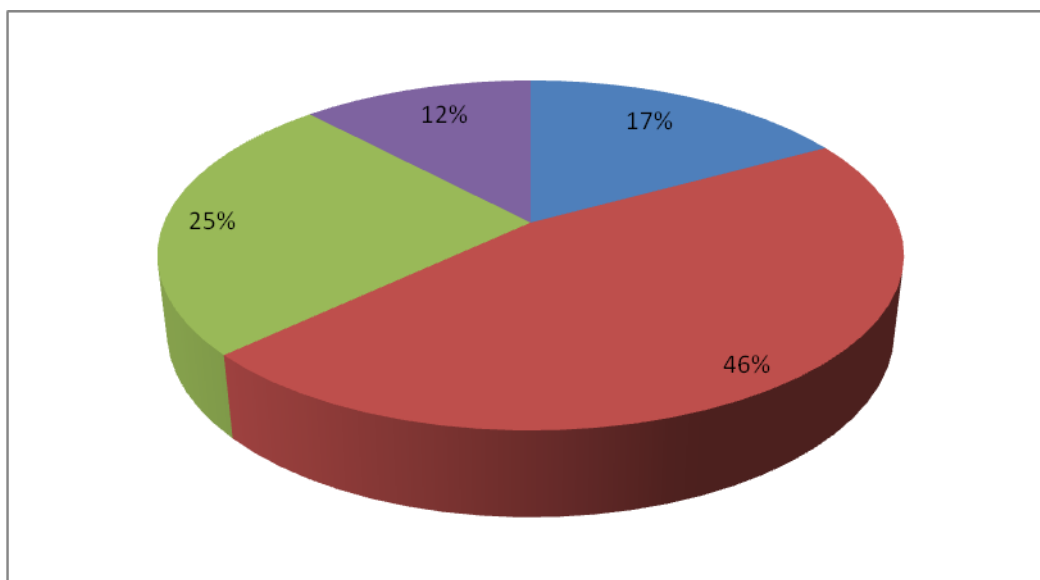
Еще большей ясности картина будущего достигает на социетальном уровне. В рамках вопроса относительно перспектив российского общества получены следующие ответы:

- у меня полное понимание будущего России (15%);
- я только частично представляю, что ждет Россию в будущем (52%);
- будущее российского общества мне абсолютно неизвестно (14%);
- затрудняюсь ответить (19%).

Подобная ясность в понимании общественных перспектив объясняется не только их большей прогностической достоверностью, но имеет очевидную институциональную обусловленность, при которой глобальные образы будущего выступают продуктом совместных усилий властных структур, экспертного сообщества и отечественных масс-медиа.

Участникам опроса было предложено определить степени зависимости их будущности от предпринимаемых ими усилий, что позволило выявить следующие позиции:

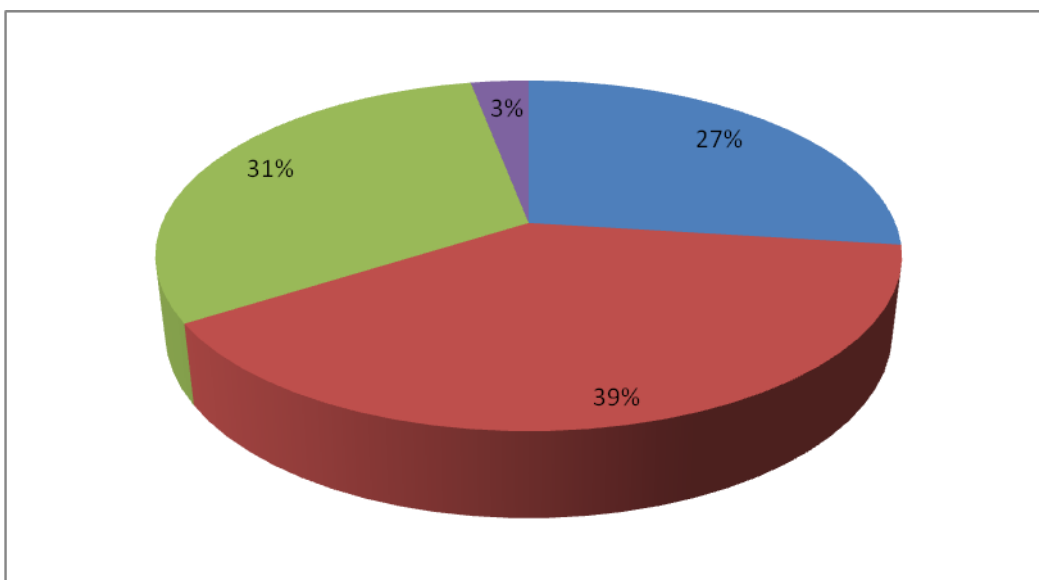

- мое личное будущее зависит только от меня (17%);
- мое будущее будет определяться моими усилиями и стечением обстоятельств (46%);
- человек, что бы он ни предпринимал, не в силах повлиять на свое будущее(25%);
- затрудняюсь ответить (12%).

Анализ приведенных данных демонстрирует достаточно высокую долю фаталистических настроений, царящих в обществе. На позициях радикального фатализма находится каждый четвертый из тех, кто высказался по соответствующему вопросу.

Задача определения антиципативного самочувствия исследуемой аудитории решалась посредством присвоения последней ценностного знака ожидаемой общественной перспективе. Закрытый вопрос относительно ценностного значения будущего предусматривал получение максимально обобщенных оценочных суждений, распределенных по четырем позициям:

- я смотрю на свое будущее исключительно оптимистично (27%);
- в моем будущем возможно все, как хорошее, так и плохое (39 %);
- в будущем меня ничего хорошего не ждет (31%);
- затрудняюсь ответить (3%).

Полученные данные позволяют отметить не только высокую степень самоопределения респондентов в их оценке собственных жизненных перспектив, но также свидетельствуют о позитивном эмоциональном фоне, доминирующем в обществе в связи с его антиципативными ожиданиями.

Центральной смысловой точкой конкретно-социологического раздела исследования стало собственно выявление коррелятов между социокультурными ожиданиями и актуально существующими поведенческими практиками, то есть получение ответа на концептуальный вопрос диссертационного исследования: каково влияние антиципативных представлений на жизнедеятельность социального актора?

Мыслительно-оценочная рефлексия респондентов интерпретировалась как двухтактный когнитивный акт, когда на первом этапе ими осуществляется анализ моделируемой ситуации будущего, а также устанавливается степень вероятности ее возникновения, а на втором происходит репрезентация соответствующей реакции. При этом предлагались сценарии, содержащие в себе определенный момент проблемности, что предполагало получение знания не только о реакции как таковой, но и о степени социально-мобилизационной готовности общества. Распределение полученных на него ответов представлено в таблице, где

предполагаемая модель будущего результируется определенным типом реакции.

Сценарий будущего	Ваша личная позиция			
	Я всесторонне готов к такому сценарию, учитываю его в своих личных планах и повседневных действиях	Живу исключительно настоящим, а там будь, что будет	Данное развитие событий видится маловероятным	Затрудняюсь ответить
Отказ государства от своих социальных обязательств	14%	37%	18%	31%
Проблемы с работой, материальные трудности, отсутствие поддержки родных и знакомых	8%	44%	15%	33%
Девальвация национальной валюты, потеря сбережений	10%	47%	12%	31%
Утрата привычной среды общения (переезд, приток мигрантов, смена поколений)	53%	9%	25%	13%
Социальные и природные катаклизмы, делающие невозможным прежний образ жизни (война, распад государства, утрата жилья, экологическая катастрофа)	6%	8%	74%	12%

Запрет Интернета, цензура в СМИ и сфере культуры	19%	14%	62%	5%
Преследования по религиозному, национальному и культурному признакам	2%	7%	85%	6%
Проблемы с освоением информации, утрата ориентиров (рост объемов новой информации, дезинформации)	29%	10%	31%	30%

Суммарный анализ всех заявленных позиций говорит о весьма ограниченном потенциале мобилизационной готовности общества противостоять вызовам будущего. Абсолютное большинство «маркеров готовности», относящихся не к гипотетическим, но к вполне реальным проблемам, которые с большой долей вероятности заявят о себе в будущем, колеблется в пределах 8-10 процентов. В остальных случаях речь может идти либо о завышенных самооценках, либо об игнорировании потенциальной опасности.

В третьем параграфе второй главы **«Пути и перспективы развития антиципативной культуры в современном российском обществе»** делается шаг в сторону построения теоретической модели нормативного будущего, а также в направлении поиска путей создания полноценной антиципативной культуры в качестве атрибута современного культурного пространства России, чьим носителем должен стать эффективный социальный актор.

Отмечается первоочередная необходимость преодоления так называемого «антиципативного индифферентизма», под которым

предлагается понимать массовое стихийное исключение фактора будущего из числа приоритетных жизненных ориентиров. Подчеркивается, что в российском обществе до сих пор не укоренился навык стратегического мышления, позволяющий разрабатывать долгосрочное целеполагание и осуществлять его реализацию.

Автор констатирует сохранение в функционировании антиципативного сознания принципа механицизма, означающего воспроизводство рутинизированных конструктов будущего, опирающихся на психологически комфортные образцы уже освоенного прошлого. Им предложено введение в общественный антиципативный конструкт элементов новаторства, призванных осуществить стимуляцию социокультурного креатива, оптимизировать практики повседневности, повлиять на становление культуры отношения к будущему в целом.

Одновременно представляется крайне важным существенно расширить поколенческие рамки тех, кто опирается на антиципативные образцы мышления и ориентирован на участие в долгосрочных проектах. Социокультурная сегрегация, осуществляемая по возрастному признаку и получившая в нашей стране широкое распространение, является ни чем иным как предельно острой формой эйджизма.

Весьма перспективными видятся и усилия по продвижению концепции антиципативного регионализма, заключающиеся в конструировании модели локального будущего. Очевидно, что усиливающимся трендом новейшего времени становится рост гражданской активности региональных сообществ, стремящихся к обустройству собственного жизненного пространства на местном уровне.

Наиболее перспективным типом социального актора будущего видится носитель креативного сознания, который обладает максимальной степенью автономии в выстраивании собственной жизненной траектории, творчески и свободно мыслящего, умеющего гибко реагировать на формируемые обществом запросы, отличающегося высокой мобильностью и

неприемлющего любые проявления патернализма. Основное требование к построению таковым долгосрочных жизненных стратегий апеллирует к двум фундаментальным принципам: принципу объективности, предполагающему реалистичный анализ открывающихся перспектив, и принципу перфекционизма, заключающемуся в отказе от самоограничения при разработке долгосрочных планов, что диктуется предписанными факторами и ограниченностью наличного социального ресурса.

В **«Заключении»** анализируются полученные в работе результаты, чья инновационность состоит в том, что конструкт будущего представлен в ней в качестве объекта жизненного мира, определяющий как повседневные практики, так и долгосрочные деятельностные стратегии.

Указывается, что двухуровневая локализация данного конструкта, расположенного как в горизонте социетальности, так и в плоскости индивидуального сознания, требует особой социологической эвристики, сочетающий в себе не только опору на микросоциологический инструментарий, но и средства научного познания, относящиеся к макроуровню. Данный подход позволяет установить диалектическую связь между отдельно взятым антиципативным конструктом и конкретным образцом социального поведения.

Особый интерес при этом представляет описание эффективного социального актора, являющегося носителем развитого креативного сознания, сделавшего предметом своей рефлексии не только наличную ситуацию, но и горизонты отдаленного будущего.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

1. **Абрамов С.В. Социокультурная и психосоциальная обусловленность образа будущего в сознании общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019.№ 1. – С. 16-20. (рекомендовано ВАК РФ)**
2. **Абрамов С.В. Нормативное и предписанное в социокультурных ожиданиях россиян// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019.№ 2. – С. 22-27 . (рекомендовано ВАК РФ)**
3. **Абрамов С.В. Идеализация будущего как разновидность антиципативной аберрации // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2019.-№ 1. –С. 11-15.**
4. **Абрамов С.В. Антиципативное сознание и жизненный мир // Социально-гуманитарные и естественно-технические науки и вызовы современности. Материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2017. – С. 559-562.**
5. **Абрамов С.В. Ограничения в использовании принципа рациональности при формировании жизненных стратегий // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы 25 Годиного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2018. – С. 207-210.**
6. **Абрамов С.В. Фактор будущего в религиозном сознании и моделях социального действия// Общество и личность: Гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2018. – С. 5-7.**

7. Абрамов С.В. Синергетический подход как условие безопасности социального планирования // Современный терроризм, его формы и средства противостояния. Материалы всероссийской конференции. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2018. – С. 30-33.
8. Абрамов С.В. Особенности теоретического обоснования прикладного социологического исследования антиципативного сознания// Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы 26 Годичного научного собрания профессорско-преподавательского состава. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2019. – С. 216-219.
9. Абрамов С.В. Коллективный образ будущего в опыте социологической эвристики: концептуально-теоретический аспект // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Материалы 7 –й Всероссийской научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2019. – С. 5-7.

Северо-Кавказский социальный институт
355037, г. Ставрополь, ул. Голенева, 59а

Типография АНО ВО «СКСИ» Тираж 100 экз. П.л. 1,8 Заказ № 347